

Марков П. А.

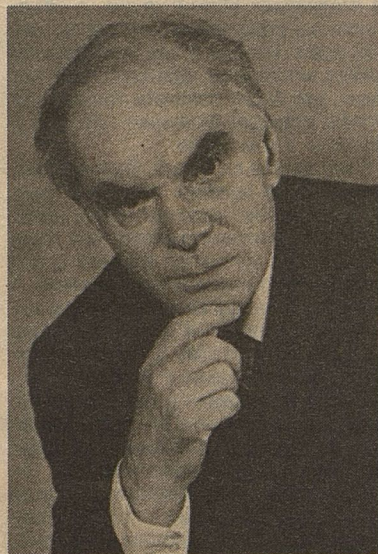
1.03.97

У театроведов есть свои настольные книги. Томики сочинений Павла Александровича Маркова — из числа таких книг. Сто лет исполнилось бы сегодня нашему учителю, и мы отпраздновали бы его день рождения по традиции весело — с куплетами под гитару, с коньяком и шутками, с памятью о старом МХАТе и равенством между старым учителем и его молодыми и уже немолдыми учениками.

Марков — это история русского театра, преданность театру и замечательное умение внушать молодым, что театр не умрет, пока будут в нем люди, любящие его, — актеры, режиссеры, критики.

Марков — это знание театра во всех его мелочах, тайнах и изменениях во времени. Это знание того, что между Станиславским и Мейерхольдом нет враждебной разницы, но есть эстетическое различие, которое критике следует знать во всех подробностях, чтобы не запутаться в сложном взаимодействии конфликтов и художественных пересечений XX века. Жизнь Маркова пришлась на жестокий XX век, но политические ка-

Наш учитель

таклизмы не разрушили внутренней цельности этого человека. Он был религиозным — без ханжества, серьезным — без многозначительности. Он владел театральной

наукой без головоломного наукообразия. Он знал цену великой простоты самых умных суждений и открытий, а эти открытия умел усматривать в поступках талантливых людей, еще вовсе не именитых.

Сегодня, если мы хотим что-то узнать о Станиславском, то открываем книги Маркова; если наиболее острые впечатления свидетеля нам нужны о Михаиле Чехове — читаем Маркова. Если мы ищем оправдание собственной профессии (иногда, кажется, вовсе не нужной обществу) — вспоминаем, как всем был нужен Марков.

Театр, увы, оставляет следы о себе на неживых страницах книг. Но страницы, как Марков, живут, волнуют и будут волновать в том веке, который на пороге, и всем циникам, готовым похоронить искусство сцены или заменить его развлекательной чепухой, критик Марков отвечает столь достойно, что циники смолкают.

100-летие П. А. Маркова — не увеселительный праздник людей театра, но праздник и поддержка всем, кто верит в духовную, добрую силу театрального искусства.

Наталья КРЫМОВА

Вех. Москва. — 1997. — 1 марта — с. 4